

Тиффани Каллигарис

Каникулы,
когда я влюбилась
в тебя

Москва
2025

УДК 821.111-31(82)
ББК 82(7Apr)-44
К17

Tiffany Calligaris
POLAROIDS OF A GIRL'S HEART

© Text: Tiffany Calligaris, 2024
© Cover illustration: Luciana Bertot
Managed by Tormenta
www.tormentalibros.com

Каллигарис, Тиффани.

К17 Каникулы, когда я влюбилась в тебя / Тиффани Каллигарис ; [перевод с английского Д. О. Смирновой]. – Москва : Эксмо, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-04-212744-1

У Винни Доусон всё по плану: окончить школу, переехать в Чикаго и поступить в колледж вместе со своим парнем Джесси. Но у него другие цели, и он предлагает взять паузу в отношениях. Это разбивает Винни сердце. Взяв с собой полароид, девушка отправляется в Чикаго, чтобы познакомиться с городом до начала учёбы.

В путешествии она встречает бездомного котёнка, популярную блогершу Лилу и свою первую любовь – Робина.

Стоит ли ждать, пока Джесси решит возобновить отношения? Или можно довериться бабочкам в животе, которые появляются при взгляде на Робина? И сумеет ли Винни справиться с этим, не разбив себе сердце вновь?

УДК 821.134.2-31(82)
ББК 82(7Apr)-44

ISBN 978-5-04-212744-1

© Смирнова Д.О., перевод, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Сейчас, должно быть, давно за полночь. Я аккуратно открываю окно и, подавив зевок, осторожно пробираюсь в комнату. Ночные вылазки не самое привычное для меня дело, к ним я прибегаю только по особым случаям. К счастью, моя спальня находится на первом этаже двухэтажного дома, что дает мне некоторые преимущества.

Моя одежда бесшумно сползает на ковёр, отмечая мой путь от окна до кровати: кроссовки, носки, юбка, кофта... Я залезаю на чистые простыни, оставшись в чёрном атласном топе и нижнем белье.

Засыпаю почти мгновенно, и мне снится сон. В залитом солнцем пейзаже — мальчик, провожавший меня до дома. Наши поцелуи, смех, щекотки и обещание быть вместе навсегда. Пробуждение возвращает в реальность: передо мной улыбающийся жёлтый медведь в красной футболке, его

Каникулы, когда я влюбилась в тебя

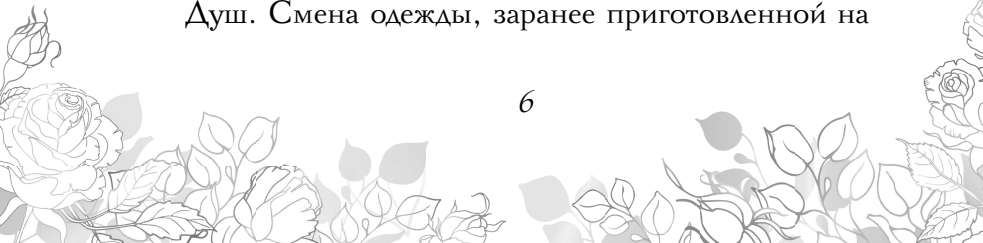
лапы ритмично двигаются вверх-вниз в такт раскатистому дребезжанию будильника. Я тянусь к нему, нажимаю кнопку «отбой» и опять закрываю глаза, вдыхая сладкий аромат персиков, исходящий от подушки.

Почти все мои друзья используют будильники на своих смартфонах, а я по-прежнему доверяю старым добрым электронным часам. Они напоминают мне о детстве — о том, как мама ласково щекотала меня по спине, чтобы разбудить, и о рюкзаке в виде собачки, с которым я ходила в детский сад. Это — настоящая классика, и мама нашла эти часы специально для меня в винтажном магазине в честь моего шестилетия. У них деревянный корпус, горшочки с мёдом на каждой четверти часа, а на самом верху — Винни-Пух.

Эбби Доусон была и остаётся преданной поклонницей Винни-Пуха с тех самых пор, как в детстве ей на глаза попались книжки Алана Александра Милна. С тех пор её коллекция пополнилась подарочными изданиями, всевозможными коллекционными фигурками и целой коробкой с видеокассетами, на которых записаны мультфильмы.

И свою дочь она назвала в честь жёлтого медведя: Уинни Доусон. Это я. Без второго имени, просто Уинни.

Начинается привычный утренний ритуал. Душ. Смена одежды, заранее приготовленной на

деревянном сундуке в изножье кровати. Завтрак с семьёй. И десятиминутная прогулка до школы.

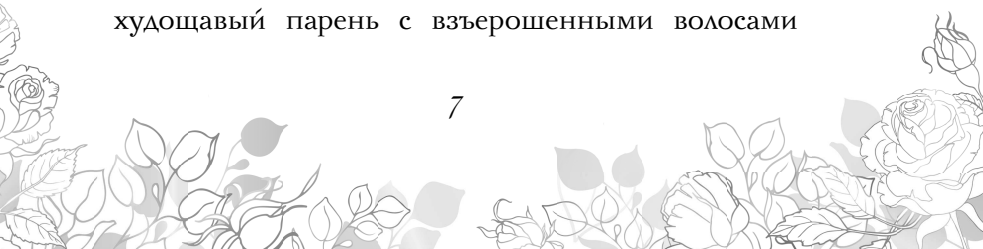
Всё такое привычное, но это ненадолго. Последний год в школе Сент-Клер-Хай в Йорке. До выпускного неделя, а это значит, что после лета меня ждёт другая комната, другой город, другой штат. Чикаго. О переезде в Чикаго я мечтаю с тех пор, как вместе с мамой посмотрела один старый фильм — «Свадьба лучшего друга». Сверкающие небоскрёбы, стадион и парки. У этого города определённо есть свой неповторимый стиль.

Годы упорной учёбы, тщательное планирование и щепотка удачи — всё это помогло мне поступить в Чикагский университет. Как говорят болельщики одного футбольного клуба в Чикаго: «Вперёд, Маруны!»

Правда, сама я не отличаюсь спортивными навыками. Впрочем, от красивой кепки и хот-догов не откажусь.

Мой район — типичное воплощение городского среднего класса. Двухэтажные дома, сады, украшенные гномиками или другими забавными керамическими фигурками, и повсеместные знаки «Осторожно, дети». А ещё часто встречаются лабрадоры и миниатюрные собачки, больше похожие на мягкие игрушки.

На углу ближайшего дома спиной ко мне стоит худощавый парень с взъерошенными волосами

Каникулы, когда я влюбилась в тебя

песочного оттенка. На нём тёмно-синие джинсы и чёрные кроссовки «Найк». Это Джесс Андерсон. Тот самый парень, который провожал меня до дома по залитой лунным светом улице и ждал, пока я проберусь к себе в окно. Мы знакомы с детского сада и уже успели пройти все стадии общения. Когда нам было по шесть, мы друг друга не переваривали, зато к десяти стали хорошими друзьями — такими, которые делятся вкусностями и вместе ходят в школу, — а в пятнадцать решили, что можно попробовать встречаться. Попытка оказалась удачной: с тех пор прошло два года, а мы до сих пор вместе.

Вот несколько забавных фактов обо мне: я обожаю ванильное мороженое с карамелью, веду список всех знакомых котов в округе, который я храню в дневниках на протяжении последних пяти лет, и я предпочитаю полароидные снимки селфи. И ещё — я души не чаю в Джессе Андерсоне. Мне нравится, что мы всегда одинаково шутим, нравится, что у нас тонна общих воспоминаний. Да, в том числе таких, где пятилетний Джесс лепит пластилин мне в волосы, ну и что? Мне нравится тепло и уют, которые он дарит. И я всегда и везде узнаю его неповторимый смех, даже в случае апокалипсиса или на стадионе во время чемпионата мира.

— Привет, медвежонок Уинни.

Джесс оборачивается ко мне и быстро, вскользь целует в макушку. Сколько я себя помню, меня всегда так называли. Мама с первых дней жизни закрепила за мной это прозвище.

- Привет, – тихо здороваюсь я.
- Успела поспать?
- Немного, но недостаточно.

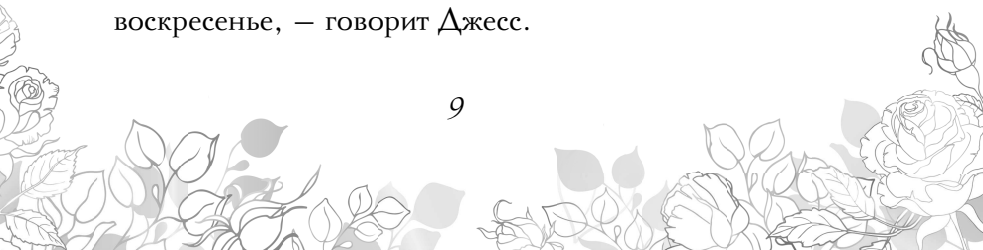
Джесс понимающе кивает, сдерживая зевок.

– Что ж, последняя неделя школы. – Джесс направляется к зданию из красного кирпича с широкими окнами в белых рамах; он провожает меня до того места, где мы с девочками обычно встречаемся.

– Немного страшно, но как же волнительно! – говорю я. – Мы в самом деле едем в Чикаго! Обязательно надо будет сходить в планетарий Адлера, посмотреть на большой зал архитектурного комплекса вокзала Юнион Стейшн, сходить в Миллениум-парк и найти уютную кофейню, чтобы сидеть там по выходным.

Спасибо вселенной, что звёзды сошлись и Джесс поступил в тот же университет, что и я. Мы оба любим долгие посиделки в кофейнях, где умеют готовить превосходное горячее какао и предлагают большой выбор выпечки. В Йорке у нас уже есть свой топ-пять.

– И ещё надо будет найти хорошую пиццерию. У тебя воскресенье без сырной пиццы – не воскресенье, – говорит Джесс.

Это давняя семейная традиция. По воскресеньям мы сидим на диване, смотрим фильмы и едаемся пиццей.

— Это должна быть о-о-о-о-очень хорошая пиццерия, — говорю я.

— Да, о-о-о-о-очень, очень хорошая. — Джесс ухмыляется, глядя на меня.

Хихикнув, я слегка толкаю его плечом.

— А через год мы выедем из общежития и заведем кота. — Я с надеждой смотрю на Джесса.

— **Кота** мы, может быть, и заведем, — задумчиво отвечает Джесс. — Но я считаю, что нам стоит остаться в общежитии хотя бы на пару лет, чтобы не упустить все прелести студенческой жизни.

У лестницы нас ждут Джульетта и Софи, мои давние подруги. Джульетта Brent — уроженка Техаса, спортивного телосложения, с длинными тёмно-русыми волосами, неизменно собранными в высокий хвост. А у Софии Гонсалес оливковая кожа и шелковистые тёмные волосы, и она жить не может без музыки. Каждую неделю у неё появляется новая любимая песня, и она постоянно мониторит новости, чтобы не пропустить дебют очередной группы — преимущественно с мужским составом. Её родители — выходцы из Мексики, они готовят потрясающие кесадильи.

— Твоя остановка, — сказал Джесс. — Встретимся после урока...

Не успел он договорить, как завибрировал его телефон. Джесс бросил взгляд на экран, и глаза у него полезли на лоб.

— В чём дело? — спрашиваю я.

Джесс продолжает изумлённо тарашиться в телефон.

— Меня приняли в Браун... — шепчет он.

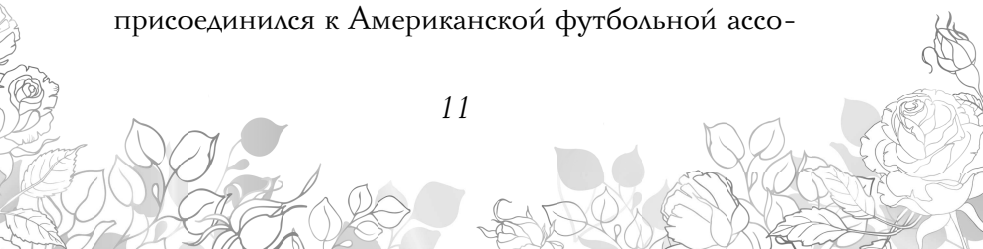
— Правда? — ничего не понимая, спросила я. — Ты же говорил, что не подавал туда документы.

— Я не думал, что пройду... В последний момент решил попробовать.

— И не прогадал. Поздравляю! — Я целую его в щёку как ни в чём не бывало, хоть и предчувствую, что на горизонте собираются тёмные грозовые тучи. — Браун, конечно, замечательный университет, но... Ты же **всё равно** поедешь в Чикаго, да?..

— Наверное... — Он отводит взгляд. — Но мне нужно подумать. Извини, Уинн. Я правда не думал, что пройду.

Я только открываю и закрываю рот, потому что слов у меня нет. Мне хочется возмутиться. Напомнить ему, что мы обещали друг другу поехать в Чикаго вместе. Но, с другой стороны, какая девушка будет упрекать парня за то, что он поступил в один из лучших университетов страны? Джесс всегда был амбициозен, прилежно учился и даже присоединился к Американской футбольной ассо-

Каникулы, когда я влюбилась в тебя

циации ради портфолио для поступления. Весь сезон он провёл в синяках, однако не уходил из команды и даже пытался получать удовольствие от тренировок.

— Я понимаю, я знаю, как ты старался, — говорю я, взяв его за руку. — Мы что-нибудь придумаем.

И мне сразу же становится стыдно за свои слова, потому что в них нет никакой определённости. «Что-нибудь придумаем». А если не придумаем? Мы не просто так договорились поступать в одни и те же университеты. Мы не хотели, чтобы из-за расстояния наши отношения превратились во что-то непонятное.

— Да, конечно, — говорит Джесс, слегка пожав мою руку. — Мне пора к ребятам. Поговорим позже.

Я гляжу на его худую спину, когда он удаляется от меня по коридору, и в голове у меня вертится одно только слово. **Чёрт**. Как всё это могло случиться за какие-то... несколько минут?

Два электронных письма определили наше будущее, и всего одно оказалось способно его разрушить. Одно чёртово письмо.

Джувьетта и Софи подбегают ко мне, их глаза горят от любопытства.

— Что случилось? — одновременно спрашивают они.

- Джесса приняли в Браун, – тихо говорю я.
- Серьёзно? – переспрашивает Софи.
- А как же ваши планы жить счастливо вместе в Чикаго? – спрашивает Джульетта.
- Я не знаю.

Переглянувшись, подруги ведут меня не в класс, а в буфет. До начала урока ещё десять минут. Чашка чая мне сейчас не помешает. Особенно того индийского успокаивающего, который обычно заваривает мама. Правда, в школе придётся довольствоваться стандартным чёрным с тремя большими ложками сахара.

– Мне нравится твоя розовая футболка, Уинн, цвет – точь-в-точь сахарная вата. И вообще, ты сегодня отпадная. – Софи пытается ободрить меня. – Настоящая стильная леди.

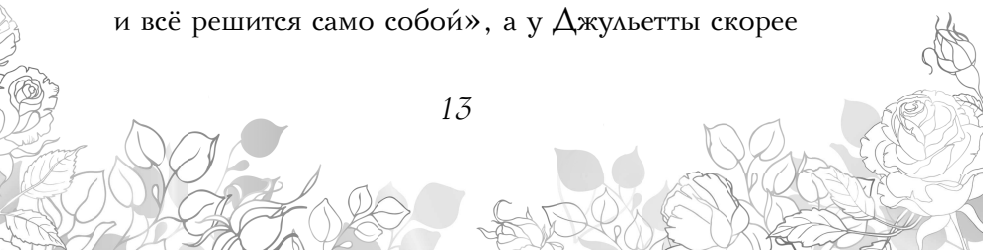
– Долбаный Браун, – всё, что мне удаётся сказать.

Джульетта сдерживается, чтобы не фыркнуть.

- Слушай, Браун – отличный университет.
- Угу.
- Всё будет хорошо. Даже если Джесс решит учиться там, вы что-нибудь придумаете. Вы же Уиннсс. Самая милая парочка в Йорке, – оптимистично заявляет Софи.

Я пытаюсь улыбнуться.

У Софи девиз по жизни – «Мысли позитивно, и всё решится само собой», а у Джульетты скорее

Каникулы, когда я влюбилась в тебя

«Поидём кому-нибудь навалаем». У меня какой девиз? Даже не знаю. У меня как будто всё тело онемело. Губы пересохли. В животе поселилось неприятное тянущее чувство.

— Всё будет хорошо, — повторяет Джульетта вслед за Софи.

— Вы даже не представляете, как я буду по вам скучать, — говорю я, с благодарностью глядя на них. — Обещайте приезжать в гости.

— Конечно, будем. Я слышала, в Чикаго превосходный океанариум, — говорит Джульетта. — Там белухи всякие и другие рыбы.

— Нет, только не океанариум! Бедные животные должны плавать в океане, на свободе, а не сидеть в клетке! — возмущаюсь я. — Ты не видела тот фильм про косаток, «Чёрный плавник»?

Джульетта весело ерошит мне волосы.

— Медвежонок Уинни борется за права китов.

— Я смотрела, такой ужас, — говорит Софи. — Уверена, в Чикаго и без океанариума есть чем заняться.

— Планетарий Адлера, Музей естественной истории Филда, Миллениум-парк, морской причал... — на одном дыхании перечисляю я. — Девочки, поверьте мне, это чудесный город.

— Ветренный город, — шутит Джульетта.

Неопределённость — тот ещё коварный чертёнок. Она прячется за каждым углом, даже если ты делаешь вид, что в упор её не замечаешь. Два дня назад в моей жизни не было никакой неопределённости. Я знала, что школьные дни подходят к концу. А ещё я знала, что мы с Джессом переедем в Чикаго и вместе будем учиться в университете.

А теперь половина этих планов рискует кануть в Лету. И всё из-за того, что Джессу в последний момент втемяшилось подать документы в другой университет. Ладно, это из-за высоких баллов и того, кто решил принять Джесса в Браун.

Мисс Харрис, наша учительница математики, своим характерным ласковым голосом резюмирует то, что мы выучили за год. Я жалею, что не могу сосредоточиться на её речи. Не то чтобы я так

